

репрезентации, а также, где это необходимо, по всем синтаксическим позициям.

А. И. Чобану проводит распределение глаголов по тематическим группам по первой репрезентации (Rer₁); анализ показал, что один и тот же глагол выступает с разными репрезентациями; одна и та же репрезентация встречается у разных глаголов; совершенно различные глаголы по первичным значениям (или семантической доминанте) сближаются по своим факультативным значениям и тем самым относятся к одной и той же группе полусвязочных глаголов; одновременно реализация нескольких репрезентаций одного полусвязочного глагола приводит к контактированию и пересечению разных тематических групп данных глаголов; полисемантическая семикопулятивная не приводит к их «перекрестной» классификации, так как место в системе каждого полусвязочного глагола определяется его первой (основной) репрезентацией.

Большую значимость для всестороннего исследования семикопулятивных глаголов имеет введенное автором понятие облигаторной дистрибутивной формулы (ОДФ) и супплетарной дистрибутивной формулы (СДФ). В книге имеется богатый материал, относящийся и к другим характеристикам изучаемых глаголов: их залоговые значения, транзитивность — интранзитивность. Уделяется также большое внимание возвратным полусвязочным глаголам, построениям с двумя именительными падежами, с двумя винительными (прямого дополнения и винительного имени сказуемого), а также и другим аспектам полусвязочных глаголов молдавского языка. В результате представляется достаточно полная картина функционирования одной из весьма спорных и недостаточно изученных семантико-синтаксических структур как в плане одного языка, так и в плане общего языкознания.

По рецензируемой монографии А. И. Чобану можно сделать и некоторые замечания, по отдельным частным вопросам можно поспорить.

Автор справедливо предлагает термин «семикопулятив» для номинации так называемых полусвязочных глаголов. Предложенный термин вполне адекватен для романских языков. Вместе с тем на страницах рецензируемой книги читатель встречает как термины семикопулятив, полусвязка, полусвязочный, так и реляционный глагол. Вероятно, следовало бы пояснить, в какой мере семикопулятивы можно отнести к реляционным глаголам.

Представляется также, что в монографической работе, посвященной проблеме полусвязочных глаголов, следовало бы рассмотреть в специальной главе или параграфе вопрос о необходимости функционирования отдельных глаголов в качестве связки или копулы и их стабилизацию в языке, т. е. к полусвязочным глаголам подойти, отправляясь от связочных. Известно, что существует несколько гипотез по проблеме возникновения связки, пред-

ложенных такими учеными, как Б. Дельбрюк, А. Потемня, А. Мейе, А. Пешковский, А. Шахматов, В. Ярцева и др. Вместе с тем данный вопрос остается сложным и дискуссионным. Вероятно, что методом позиционно-репрезентационного и дистрибутивного анализа, примененным при исследовании полусвязочных глаголов, можно было бы внести ясность и по отдельным гипотезам о возникновении связки.

В четвертой главе I части книги, посвященной анализу полусвязочных глаголов всего лишь одной тематической группы — *deveniendi* (глаголы: *a deveni*, *a se face*, *a ajunge*, *a eşi*, *a scoate*, *a creşte*, *a cădea*), следовало бы дать более исчерпывающий, обоснованный ответ на все возможные вопросы теории и практики данной группы.

Пятую, заключительную главу I части книги, — «Обобщения и выводы по семантико-дистрибутивному анализу 64 полусвязочных глаголов в молдавском языке», вероятно, следовало включить в конец II части книги, т. е. этой главой завершить исследование.

Можно поспорить с автором монографии по критериям тематической классификации полусвязочных глаголов. Дело в том, что А. И. Чобану идет по линии дробления, тончайшей семантической дифференциации изучаемых глаголов в микро-и макроконтекстах. Если в чисто теоретическом плане такой подход имеет свои преимущества, то в практическом плане он не всегда доступен. Пожалуй, недостаточно ясно для читателя-практика, почему, например, глагол *a se face* относится к группе *deveniendi*, а не к *simulandi* или глагол *a se preface* — к группе *simulandi*, а не *transformandi*.

Более того, А. И. Чобану, верный предложенному им принципу репрезентационного анализа, выделяет весьма «мелкие» тематические группы полусвязочных глаголов, что в отдельных случаях затрудняет их осмысление. Думается, что выделенные 15 тематических групп полусвязочных глаголов можно было бы «укрупнить» по принципу семантической близости⁵.

В монографии почти отсутствуют наблюдения стилистического порядка. Между тем многие так называемые дистрибутивные формулы изучаемых глаголов стилистически маркированы.

Неравномерно используется исторический материал. По некоторым глаголам он представлен довольно подробно (см. глагол *a se face*, часть I; глаголы *a se pune*, *a se ridica*, *a lura*, часть II). Однако по другим полусвязочным глаголам исторические справки весьма скромны. Скупость анализа полусвязочных глаголов в диахроническом плане обедняет в какой-то степени сам характер исследо-

⁵ См., например, *Réferovscaia E. A., Vasilev A. K. Essai de grammaire française. Cours théorique. M. — П., 1964, с. 86.*